

27. Степанский, В.И. Свойство субъектности как предпосылка личностной формы общения // Вопросы психологии. 1991. №5. – С.98-103.

28. Субъект действия, взаимодействия, познания. Психологические, философские, социокультурные аспекты. – М.:МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК». 2001. – 288 с.

УДК 159.9

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ**

Хащенко Валерий Александрович

Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), Россия, г. Москва

valery.khashchenko@gmail.com

Аннотация

Исследован эффект совместного влияния социально-демографических (возраста, пола, уровня и типа образования, брачного статуса, наличие или отсутствия детей, типа домохозяйства) характеристик, также как и их сравнительного вклада, в детерминацию субъективного экономического благополучия. На выборке 457 человек, представителей активного трудового возраста, установлено, что совокупное влияние объективных характеристик индивида на субъективное экономическое благополучие не столь существенно. Их влияние носит нелинейный характер в силу его опосредованности общим уровнем и типом СЭБ, а также стадией жизненного цикла человека. Наиболее значимыми предикторами экономического благополучия выступают факторы гендера и наличия детей. Противоречивость эффектов гендера на оценку субъективного экономического благополучия также связано с опосредующим влиянием иных объективных причин, в частности семейного положения и фактора совместного проживания с родителями.

Ключевые слова: субъективное экономическое благополучие, социально-демографические факторы, социально-экономическая детерминация субъективного экономического благополучия, СЭБ.

ВВЕДЕНИЕ

Объяснение природы субъективного экономического благополучия (СЭБ) является частью более общей проблемы детерминации экономико-психологических явлений и поиском существенных факторов, их определяющих. В вопросе о механизмах детерминации субъективного экономического благополучия личности существует, по крайней мере, два основных направления анализа: от проблем внешнего (по отношению к личности) содержания социальных и материальных условий жизни (*социально-экономическая детерминация*) и внутренних (психологических) факторов жизнедеятельности человека, включая компоненты экономического сознания и самосознания как системы детерминант СЭБ (*социально-психологическая детерминация*).

Проблема определения объективных факторов формирования СЭБ, прежде всего, изучалась применительно к удовлетворенности индивида финансовым положением или доходом. К числу наиболее исследованных объективных факторов детерминации удовлетворенности личным доходом относятся такие переменные, как доход, возраст, гендер, образование и уровень трудовой занятости, размер семьи и др. [11 – 17, 23]. В настоящем исследовании мы ограничимся анализом эффектов влияния на СЭБ только социально-демографических и, частично, социально-экономических характеристик.

Возраст. Взаимосвязь возраста и СЭБ исследовались в рамках анализа жизненного цикла [15]. При этом степень влияния возраста на разные аспекты СЭБ может значительно варьировать. Так, возраст влияет на удовлетворенность жилищными условиями начиная приблизительно с 29 лет, а минимум

финансовой удовлетворенности наблюдается значительно позже – к 45–54 годам. По мнению Истерлина (Easterlin, 2006), снижение удовлетворенности финансами в этот возрастной период объясняется эффектом возрастания роли экономических ожиданий. В то же время иные факторы, например уровень трудовой занятости, могут ослаблять или наоборот усиливать влияние возраста.

Возрастные влияния также объяснялись с точки зрения гипотезы социально-экономической адаптации, которая предсказывает более позитивную оценку СЭБ, вопреки отсутствию пропорционального объективного улучшения экономических условий жизни. Например, установлено, что пожилые люди, несмотря на низкие доходы, более довольны своим финансовым положением, чем молодые взрослые. Этот «парадокс удовлетворенности», как правило, связан с психологической адаптацией к плохим финансовым обстоятельствам. Исследования показывают, что пожилые люди легче приспосабливаются к собственному неудовлетворительному финансовому положению, чем молодые люди. Пожилые люди чаще сообщают о высокой финансовой удовлетворенности, даже в том случае когда их финансовая ситуация не соответствует их притязаниям [15]. Молодые взрослые люди, наоборот, сложнее адаптируются из-за их высоких притязаний, которые усиливаются в случае недавних достижений. В то же время исследователи обнаружили возрастание сходства среди пожилых людей в уровне финансовой удовлетворенности, по мере увеличения их возраста, по сравнению с не пожилыми [10, 19]. Этот парадокс имеет и экономическое объяснение – довольно часто с увеличением возраста увеличивается размер финансовых накоплений и снижается объем задолженности. Можно предположить существование опосредующего влияние ситуационного контекста, характерного для этапа жизненного цикла человека. Ранее было уже обнаружено, что эта связь опосредована такой переменной как опыт экономической социализации личности [1].

Гендер. В целом строгих эмпирических доказательств в поддержку опосредующих оценку СЭБ эффектов пола в зарубежных исследованиях не

обнаружено. Слабая связь между доходом и финансовым благополучием выявлена Флетчер и Лоренц (Fletcher, Lorenz, 1985) у пожилых американок [16]. Иные закономерности установлены на российской выборке: общий уровень субъективного экономического благополучия среди мужчин всех возрастных групп выше, чем у женщин [6].

Эти данные не согласуются с результатами других исследователей, которые настаивают на том, что женщины чаще демонстрируют более высокий уровень финансовой тревоги, чем мужчины [19]. Повышенный уровень тревожности, зафиксированный среди женщин, в свою очередь противоречит выводам исследований, выявивших более высокий уровень финансовой напряженности относительно будущих финансовых трудностей среди мужчин. Установленные различия объясняют значительным влиянием культурных факторов [17], а также эффектами опосредования, например, в исследовании взрослых американцев показано, что эффект пола при низком уровне удовлетворенности доходом оказался статистически незначимым [16]. Объяснение несущественной роли опосредующих эффектов, приписываемых полу, возможно связано с опосредующим влиянием иных причин, в частности, брачного статуса и фактора совместного проживания. Финансовые потребности, влияние финансовой неадекватности и зависимости более выражено для взрослых, ведущих общее домохозяйство [24]. Для последних эффекты пола имеют значение только для восприятия их собственных финансовых трудностей в будущем. Тем не менее, в ряде случаев гендер играет весомую роль в опосредовании влияния отдельных аспектов экономического благополучия, например, финансового дистресса, на общую удовлетворенность жизнью [21]. Полагают также, что гендер сам имеет большее значение как опосредующий фактор – он может снижать влияние таких переменных как брачный статус и размер домохозяйства. Брачный статус чаще имеет позитивный эффект на удовлетворенность доходом, который выше у женщин, чем мужчин [18].

Размер семьи. Данные о влиянии размера семьи на удовлетворенность доходом достаточно противоречивы. Показано, что увеличение количества членов семьи (взрослых и детей) отрицательно сказывается на удовлетворенности финансами. Причем отдельное влияние наличия детей чаще или не столь ощутимо, или негативно. Этот фактор также оказывает опосредующее влияние на взаимосвязь семейного бюджета и удовлетворенности финансами.

Взаимосвязь объективного экономического благополучия (общего семейного дохода за год) и размера семьи не носит стабильного характера [16]. Для молодых возрастных групп (18–33 и 34–53 года) более вероятна зависимость дохода от количества детей в семье, которая, как правило, снижается по мере роста размера семьи. В результате сила связи между объективным и субъективным экономическим благополучием в этих группах может быть неадекватно высокой. Однако этот эффект в значительной мере исчезает у пожилых людей (пенсионеров), имеющих строго фиксированный доход.

Образование. Существует не достаточно данных о влиянии фактора образования. Наиболее согласованным является мнение, что уровень образования может влиять на удовлетворенность финансами как позитивно, так и негативно, что определяется различиями в рынке и культуре труда, образе жизни и другими обстоятельствами [17]. Так, более образованный человек критичнее относится к жилищным условиям своего проживания. С другой стороны в исследовании Шперлинь установлена положительная связь между уровнем образования и общим индексом СЭБ. У более образованных респондентов выше оценка финансового благосостояния, общего уровня жизни и уровня субъективного экономического благополучия в целом [7].

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концептуальным основанием исследования выступила концепция субъективного экономического благополучия, а более конкретно – развиваемое в ее рамках понимание структурно-уровневой природы СЭБ с позиции ее гетерогенности и гетерархичности [3, 5]. Принцип гетерархии означает, что содержание и специфика СЭБ как многомерного образования, определяются закономерностями организации его структурных составляющих: нередуцируемостью общего уровня СЭБ к аддитивной совокупности входящих в его состав компонентов. Она выражается в разнопорядковости восприятия и переживания людьми экономических аспектов жизни, отсутствии их универсальной приоритетности, наличии синергетических эффектов их взаимодействия и их определяющей роли в содержании и динамических характеристиках СЭБ, а также существование различных его уровней и типов. Содержательная гетерогенность уровней СЭБ означает, что детерминация уровней и типов СЭБ является по своей природе исключительно специфичной. В зависимости от экономической позиции человека, его готовности к определенным формам и видам деловой активности, различается структурная композиция (или тип) СЭБ [2]. В этом смысле тип СЭБ устанавливает тесную связь между отношением к материальным условиям жизни и экономическим самоопределением личности. Этим, на наш взгляд, объясняется нелинейность и неустойчивость выявленных ранее эффектов влияния социально-демографических факторов на СЭБ человека. Тип СЭБ личности определяется взаимодействием внешних, социально-экономических характеристик жизнедеятельности и внутренних, экономико-психологических факторов.

Нестабильность связей означает также разную объективную *актуальность* социально-демографических факторов в качестве предикторов его уровня и типа, зависящую от этапа жизнедеятельности человека. Гетерогенность социально-демографической детерминации также выражается и в эффектах взаимного опосредования их влияние на СЭБ. Этим объясняется существование разных механизмов (эффекты взаимного усиления или нейтрализации влияния) и закономерностей социально-демографической

детерминации СЭБ. Подтвердить высказанные предположения было *целью* проведенного исследования. Была сформулирована следующая *гипотеза* исследования: социально-демографическая детерминация СЭБ носит опосредующий его общий уровень характер, который выражается в изменении его психологической архитектоники. Тип и постоянство связи между СЭБ и социально-демографическими характеристиками также варьирует в зависимости от типа СЭБ.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании приняли участие 455 человек (от 17 лет до 56 лет), жителей Московского региона. Гендерное соотношение по выборке было следующим: 211 мужчин и 246 женщин (46,17% и 53,87% соответственно). Средний возраст респондентов 34,3 года ($SD=9,20$). В выборку составили респонденты активного трудоспособного возраста представители разных социальных и экономических групп населения, чем обеспечивалась ее разнородность.

Методики и измеряемые показатели. Для измерения субъективного экономического благополучия использовался разработанный нами опросник [4]. Опросник включает интегральную шкалу уровня СЭБ и пять первичных субшкал.

1. Экономический оптимизм/пессимизм (ЭО) – оптимистический или пессимистический на внешние и внутренние условия роста материального благополучия, который основывается на оценках изменения собственной экономической ситуации, а также ожиданий изменения ситуации в стране.

2. Текущее благосостояние семьи (ТБС) – уровень благосостояния семьи и удовлетворенности материальной и финансовой ситуацией.

3. Субъективная адекватность дохода (САД) – степени соответствия дохода удовлетворению потребностей: независимости, материального благополучия, самореализации и безопасности.

4. Финансовая депривированность (ФД) – степень субъективного недостатка или недостатка финансовых средств, осознание наличия финансовых ограничений.

5. Экономическая тревожность (финансовый стресс) (ЭТ) – выраженности негативных эмоциональных состояний в связи с финансовыми и материальными проблемами, беспокойства за материальное положение в будущем, потребности в увеличении дохода. Рассчитывались также две вторичные (суммарные) шкалы: субъективный уровень жизни (СУЖ) и экономическая фрустрированность (ЭФ). Субъективный уровень жизни составляют – экономический оптимизм, благосостояние семьи, субъективная адекватность дохода. Экономическая фрустрированность определяется выраженностью экономической тревоги и финансовой депривированности.

В соответствии с разработанной нами типологией СЭБ все респонденты были отнесены к типам: финансовая зависимость, экономическая депрессивность, финансовая терпимость, экономическая устойчивость [2, 5]. Основанием типологии выступило сочетание и выраженность его интегральных компонентов – когнитивного (субъективный уровень жизни) и аффективного (экономическая фрустрированность).

Социально-демографические предикторы. С помощью стандартизированного анкетного опроса в исследовании оценивались следующие показатели: пол, уровень образования (среднее, незаконченное высшее, высшее образование, наличие ученой степени), тип образования – техническое и гуманитарное, тип домохозяйства – совместное с родителями и отдельное от них домохозяйство, а также брачный статус и наличие детей.

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы Statistika 8.0. Для анализа различий использовались однофакторный и многофакторный дисперсионный ANOVA. Регрессионный анализ применялся для оценки степени влияния социально-демографических переменных на СЭБ. Однофакторный регрессионный анализ применялся для оценки вклада каждого предиктора в детерминацию уровня СЭБ и его составляющих, а

множественный регрессионный анализ – для оценки влияния возможных сочетаний социально-демографических переменных на показатели СЭБ. Величина вклада предиктора определялась с помощью регрессионного коэффициента детерминации – R^2 . Взаимосвязь между переменными оценивалась посредством корреляционного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты во многом согласуются с ранее полученными в других исследованиях данными, в которых указывалось на неоднозначную значимость внешних индивидуальных переменных в качестве предикторов субъективного экономического благополучия. Остановимся на анализе влияния этих детерминант.

Образование

Установлено, что уровень образования в целом повышает субъективное экономическое благополучие ($F=4,23$; $p=0,040$). Респонденты с высшим (и не полным высшим) образованием имеют более благоприятное субъективное экономическое благополучие по сравнению с респондентами, имеющими более низкий образовательный статус – среднее образование (см. таблицу 1). Таким образом, эти данные противоречат установленной ранее закономерности о том, что более образованный человек критичнее относится к материальным условиям своей жизни, выявленной в странах Восточной Европы [18], что, по-видимому, объясняется влиянием национальных и культурных факторов. Сходные данные получены на российской выборке [8].

Таблица 1. Среднее значение и стандартное отклонение выраженности показателей СЭБ в зависимости от уровня образования ($N = 455$, страны)

Показатели СЭБ	Уровень образования				Значимые различия между группы
	Среднее (1)	Неполное высшее (2)	Высшее (3)	Наличие ученой степени (4)	
Экономический оптимизм	4,45±1,84	6,15±1,42	5,85±1,88	4,15±2,29	1-4*
Субъективная адекватность дохода	5,09±2,01	5,94±1,97	5,62±1,87	4,51±1,61	1-4*
Благосостояние семьи	5,01±1,88	6,09± 1,83	5,47±2,04	4,97±1,77	-
Финансовая депривированность	5,93±1,83	5,31±1,83	5,69±2,25	5,22±1,53	-
Экономическая тревожность	5,59±1,74	5,24±1,59	5,29±2,04	4,75±1,95	1-2, 2-4*
Субъективный уровень жизни	4,72±1,94	6,16±1,70	5,71±1,83	4,37±1,37	-
Экономическая фрустрированность	5,75±2,03	5,23±1,71	5,49±2,14	4,90±1,79	-
Общий уровень	4,9±1,98	6,01±1,72	5,63±1,98	5,2±1,14	1-4*

*Примечание: различия значимы на уровне $p \leq 0,05$

Рост уровня образования может приводить, согласно нашим данным, к снижению воспринимаемого экономического благополучия. Так понижение уровня СЭБ, возрастание экономической тревожности и фрустрированности отличает респондентов, имеющих ученую степень ($F=5,70$; $p=0,018$) по сравнению с людьми, имеющими высшее образование. Предположительно, что данные различия в большей мере следствие влияния иных объективных и субъективных обстоятельств образа жизни и рынка труда: материального обеспечения студентов со стороны родителей, более высокого уровня личностного оптимизма молодых людей, а также неудовлетворительного уровня оплаты труда в научной сфере.

Тип образования не оказывает статистически значимого влияния на общий уровень СЭБ (см. таблицу 2). Вместе с тем респонденты-гуманитарии имеют более высокий уровень экономической тревожности, беспокойства и озабоченности материальными проблемами. Они также испытывают большую нужду в деньгах ($F=5,53$; $p=0,019$), у них выражен пессимистический характер экономических ожиданий ($F=4,83$; $p=0,028$) в отличие от представителей технического типа образования.

Таблица 2. Средние значение и стандартное отклонение выраженности показателей СЭБ в зависимости от типа образования (N = 455, студенты)

Показатели СЭБ	Тип образования		Значимость различий (p)
	Техническое	Гуманитарное	
Экономический оптимизм	5,85±1,88	5,33±2,19	0,028*
Субъективная адекватность дохода	5,62±1,87	5,40±2,10	0,340
Текущее благосостояние семьи	5,60±1,92	5,33±2,15	0,269
Финансовая депривированность	5,70±2,25	5,26±1,70	0,064
Экономическая тревожность	5,29±2,04	5,87±2,20	0,019*
Субъективный уровень жизни	5,71±1,84	5,32±2,21	0,093
Экономическая фрустрированность	5,49±2,13	5,58±2,00	0,714
Общий уровень СЭБ	5,63±1,98	5,35±2,14	0,259

Это означает, что тип образования в большей мере влияет на внутреннюю, психологическую «архитектонику» СЭБ, т.е. преобразует систему устойчивых связей между его отдельными компонентами. Таким образом, природа актуального СЭБ (феномена отражающего приоритетность и разнопорядковость восприятия и переживания людьми экономических аспектов жизни), имеет существенное различие у респондентов с разным типом

образования. Как показал регрессионный анализ, наблюдается *реверсия вклада* аффективных и когнитивных компонентов в детерминацию общего уровня СЭБ в зависимости от типа образования респондента (см. рис. 1).

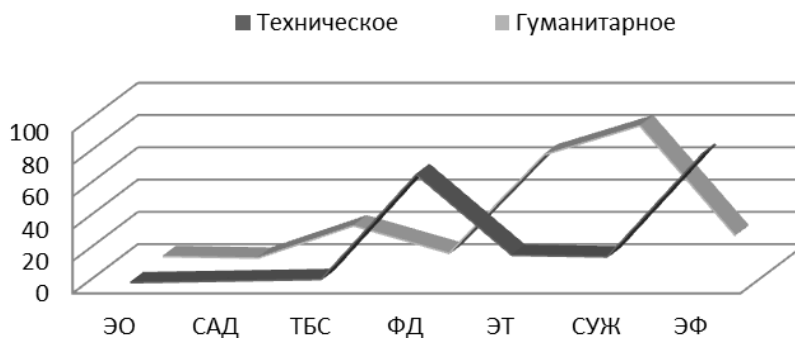

Рис 1. Вклад компонентов СЭБ в общий уровень в зависимости от типа образования Примечание: по шкале ординат указаны значения коэффициентов детерминации (R^2) в процентах;

Обозначения: ЭО – экономический оптимизм, САД – субъективная адекватность дохода, ТБС – текущее благосостояние семьи, ФД – финансовая депривированность, ЭТ - экономическая тревога, СУЖ – субъективный уровень жизни, ЭФ – экономическая фрустрированность

СЭБ у респондентов с техническим типом образования уровень определяется главным образом оценкой аффективных компонентов (эмоционального благополучия или неблагополучия в экономической сфере жизнедеятельности) – уровнем экономической фрустрированности личности материальными проблемами ($R^2 = 82\%$). В тоже время вклад когнитивных компонентов – субъективной адекватности дохода, экономического оптимизма, уровня благосостояния, имеет второстепенное, подчиненное значение ($R^2 = 18\%$). У опрошенных представителей с гуманитарным типом образования наоборот приоритет в детерминации уровня СЭБ имеют когнитивные составляющие, отражающие оценку имущественного статуса (коэффициент детерминации равен 84%).

Таким образом, можно заключить о существенной роли особенностей мировоззрения человека, формирующихся под влияние содержания и уровня образования, в детерминации субъективного «пространство» проявлений СЭБ, выражающихся в эффектах влияния когнитивного и аффективного компонентов на его уровень. В психологической науке регуляторная функция мировоззрения в детерминации субъективного благополучия человека является в настоящее время наименее разработанной. Представленный результат имеет также очевидные ограничения, прежде всего в контексте не изученности влияния иных уровней и типов образования – начального, женского, духовно-религиозного и иных, на благополучие человека в экономической сфере жизни.

Гендер и семейный статус

Для определения роли гендера в детерминации субъективного экономического благополучия, был проведен статистический анализ различий между мужчинами и женщинами в оценке показателей СЭБ с использованием однофакторного дисперсионного анализа. Согласно полученным данным различия обнаружены по показателям общего уровня СЭБ и экономического оптимизма. Мужчины в среднем чувствуют себя экономически более благополучными, оптимистичнее настроены относительно перспектив увеличения личного материального достатка, более позитивно оценивают благоприятность внешних условий жизни для его роста, и в целом, имеют более позитивную модальность экономических ожиданий, чем в среднем женщины (см. таблицу 3).

Таблица 3. Средние значение и стандартное отклонение выраженности показателей СЭБ в зависимости от пола респондентов (N = 452, стены)

Показатели СЭБ	Пол респондента		Значимость различий
		женщины	

	мужчины		(p)
Экономический оптимизм	5,99±1,95	5,19±1,98	0,005*
Субъективная адекватность дохода	5,69±2,05	5,41±1,98	0,388
Текущее благосостояние семьи	5,68±2,07	5,51±1,91	0,801
Финансовая депривированность	5,18±1,73	5,51±2,06	0,353
Экономическая тревожность	5,36±1,93	5,59±2,11	0,095
Субъективный уровень жизни	5,84±2,05	5,36±1,93	0,688
Экономическая фрустрированность	5,23±1,79	5,60±2,10	0,637
Общий уровень СЭБ	5,70±1,94	5,32±2,04	0,044*

Таким образом, прямой эффект фактора гендера на оценку уровня экономического благополучия не столь существенен, что согласуется с данными полученными в зарубежных и отечественных исследованиях. В тоже время приходится констатировать, что это влияние носит неустойчивый и даже противоречивый характер. В ряде отечественных исследований приводятся эмпирические доказательства за и против того, что женщины демонстрируют более высокий уровень финансовой тревоги, чем мужчины [6, 8]. Например, выявлено, что мужчины имеют более высокие значения по показателям экономической тревожности и фрустрированности, чем женщины. Этот эффект объясняется влиянием внешних социальных причин, а именно, давлением на мужчин гендерных стереотипов, согласно которым он должен обладать высоким социально-экономическим статусом, уровнем финансовых достижений и деловой активности. В нашем исследовании гендерные различия в эмоциональном самочувствии в материально сфере (экономической тревожности) незначительны, их выраженность обнаружена только на уровне статистической тенденции ($p < 0,10$). Отметим, что сходный результат получен Шейфер [6]. Мужчины, в целом, обладают более высокой степенью экономического оптимизма, субъективной адекватности своих доходов собственным запросам и потребностям, чем женщины, при этом показатели

беспокойства и тревожности существенно не различаются. При этом возрастного опосредования эффекта влияния фактора гендера на СЭБ не выявлено.

Противоречивость эффектов фактора гендера в детерминации СЭБ трудно объяснить без учета природы субъективного экономического благополучия, содержание которого зависит от его уровня [3]. Статистический анализ подтвердил правомерность данного предположения. Мужчины в среднем более подвержены финансовому стрессу на высоком уровне материального благополучия, и более критичны в оценке благосостояния семьи в случае низкого уровня СЭБ, по сравнению с женщинами.

На высоком уровне СЭБ эффект гендера отражает также большую *финансовую уязвимость* мужчин по сравнению с женщинами. Это эмпирически подтверждается взаимосвязью компонентов финансовой фрустрации с оценкой уровня материального благосостояния у мужчин в отличие от женщин, у которых такая связь отсутствует. Субъективная значимость денег является более фрустрирующим фактором СЭБ для мужчин при высоком его уровне, чем для женщин. На низком уровне СЭБ – гендерные различия характеризуют большую *экономическую депрессивность* мужчин под влиянием низкой материальной обеспеченности по сравнению с женщинами. Оценка мужчинами текущего благосостояния семьи тесно взаимосвязана (на уровне $p < 0,01$) с оценкой субъективной адекватности дохода. Это означает, что совместное проживание создает ситуационную уязвимость по отношению к экономическим лишениям при ведении общего домохозяйства, что и вызывает более высокий уровень финансового стресса, по сравнению с теми, кто не находится в браке или живет один [13].

Фактор гендера влияет на психологическую структуру СЭБ, определяет разную *актуальность* компонентов в качестве предикторов его уровня. Регрессионный анализ показал, что в зависимости от гендера наблюдается реверсия вклада когнитивных и аффективных компонентов СЭБ в его общий уровень выраженности. Приоритетной составляющей уровня СЭБ у мужчин

выступает когнитивный компонент – оценка уровня жизни ($R^2 = 84,1\%$, $p < 0,001$). У женщин уровень СЭБ определяется его аффективными составляющими – экономической тревогой и фрустрированностью финансовыми проблемами ($R^2 = 78,6\%$, $p < 0,001$). Тем самым обнаружены эмпирические доказательства гипотезы об опосредующем влиянии гендера на специфику психологического содержания СЭБ.

Психологическое содержание эффектов гендера на оценку СЭБ, по нашему мнению, также связано с влиянием иных объективных условий, в частности семейного положения, фактора совместного проживания с родителями и наличия детей. В целях подтверждения этой гипотезы был проведен многофакторный дисперсионный анализ данных с учетом влияния фактора брачного статуса, наличия детей, а также типа домохозяйства. Распределение респондентов по этим социально-демографическим характеристикам представлено в таблице 4.

Таблица 4. Распределение респондентов по полу, семейному положению и фактору совместного проживания с родителями (N= 413)

Респонденты			Состояние в браке		Наличие детей		Проживание с родителями	
			женат/ замужем	холост/ не замужем	да	нет	да	нет
Мужчины	Абс. число	190	105	85	89	101	76	114
	Доля в %	46,1	25,4	20,6	21,5	24,6	18,4	27,7
Женщины	Абс. число	223	111	112	110	113	97	126
	Доля в %	53,9	26,9	27,1	26,6	27,3	23,5	30,4

Всего	Абс. число	413	216	197	199	214	173	240
	Доля в %	100	52,3	47,7	48,1	51,9	41,9	58,1

Установлено, что брачный статус отрицательно влияет на субъективное экономическое благополучие, хотя характер такого влияния и не столь высок. Респонденты, находящиеся в браке независимо от их пола, статически значимо отличаются более негативной модальностью самочувствия в экономической сфере жизни – экономической фрустрированности ($F=6,86$; $p=0,009$), озабоченностью материальными проблемами ($F=5,05$; $p=0,025$) и пессимистическим настроем относительно перспектив роста материального благосостояния ($F=4,93$; $p=0,027$). Объяснение этому можно найти в том, что наличие семьи обуславливает дополнительные проблемы по обеспечению потребностей ее членов, чем выражается обеспокоенность и тревога за их материальное благополучие как у мужчин, так и у женщин. При этом замужние женщины более чувствительны к экономическим проблемам и имеют более высокий уровень экономической тревоги, чем женатые мужчины ($F=5,03$; $p=0,025$). Ответ, объясняющий эти различия, можно найти в полоролевой структуре современной российской семьи. Традиционно, несмотря на декларируемую готовность мужчин изменить ситуацию, роль хозяйки, включающей в себя покупку продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты в доме закреплена за женой (матерью).

В независимости от пола совместное проживание с родителями выступает фактором дополнительной «уязвимости или неуязвимости» личности по отношению к экономическим проблемам при ведении общего домохозяйства. Он может вызывать более высокий уровень финансового стресса, повышать ощущение нехватки денежных средств, у тех, кто состоит в браке, и наоборот, смягчать их остроту у взрослых детей, живущих вместе с родителями и не

состоящих в браке. Установлено, что проживание молодых людей с родителями независимо от пола снижает остроту переживания ими материальных проблем ($F=3,983$; $p=0,046$).

Совместное влияние факторов брачного статуса, наличие детей и проживания с родителями усиливает гендерные различия в СЭБ. Мужчины и женщины, находящиеся в браке чувствуют себя экономически более благополучными ($F=5,320$; $p=0,021$) и меньше испытывают нехватку денег ($F=5,43$; $p=0,020$), если живут без родителей, однако замужние женщины при проживании с родителями ощущают себя более отягощенными материальными вопросами ($F=6,44$; $p=0,011$). Тип домохозяйства с родителями или без них для холостых мужчин не имеет значения для их восприятия собственного экономического благополучия, в отличие от холостых женщин, которые выше оценивают материальные преимущества совместного проживания с родителями.

Наличие детей существенно понижает уровень субъективного экономического благополучия респондентов. Наличие в семье ребенка тесно связано с общим уровнем СЭБ ($-0,24$) и шкалой экономического оптимизма ($-0,32$). Очевидно, что рождение ребенка накладывает дополнительные материальные трудности и заботы на домохозяйство и снижает уровень СЭБ. При этом наличие детей повышает финансовую озабоченность и тревогу у женщин сильнее, чем у мужчин ($F=3,92$; $p=0,048$) в силу ее традиционной роли по воспитанию и уходу за ребенком. Парадоксально, но семьи, не имеющие детей, испытывают большую удовлетворенность внешними, материальными условиями жизни, выше оценивают уровень собственной жизни, испытывают меньше влияние финансового стресса, чем семьи имеющие детей. Возрастание нагрузки на семейный бюджет и повышение числа хозяйственных забот в случае рождения детей с одной стороны повышают общую удовлетворенность жизнью, с другой – способствуют снижению субъективного экономического благополучия их родителей. Неженатые женщины, проживающие с родителями и имеющие ребенка существенно сильнее фрустрированы материальными

обстоятельствами жизни, чем мужчины находящиеся в аналогичных условиях ($F=5,794$; $p=0,016$). Однако и для мужчин факт проживание с родителями при наличии ребенка имеет крайне выраженный негативный эффект. Для них существенно предпочтительней в контексте СЭБ вариант проживание с ребенком отдельно от родителей. У женщин этого эффекта не наблюдается. И с родителями и без них наличие детей у женщин повышает остроту переживания ими материальных проблем. Таким образом, факт наличие детей оказывает наиболее сильное опосредующее воздействие на эффекты влияния гендера на СЭБ: понижая благополучие в экономической сфере жизни. Регрессионный анализ показал, что фактор наличие детей объясняет более 6% дисперсии оценок общего уровня СЭБ. Установлен генерализованный негативный характер влияния на все его компоненты, который усиливается, когда брак сопровождается наличием детей. Сходный результат получен в исследовании Шперлинь [8].

Возраст

Для проверки гипотезы о динамике финансового благополучия в рамках жизненного цикла было осуществлено изучение эффектов возраста на изменения уровня СЭБ в течение периода активной трудовой жизни с 17 по 56 лет. Общая выборка была разбита на 8 возрастных когорт (17–21, 22–26, 27–31, 32–36, 37–41, 42–46, 47–51, 52–56). Динамика СЭБ в выделенные возрастные периоды представлена на рис. 2.

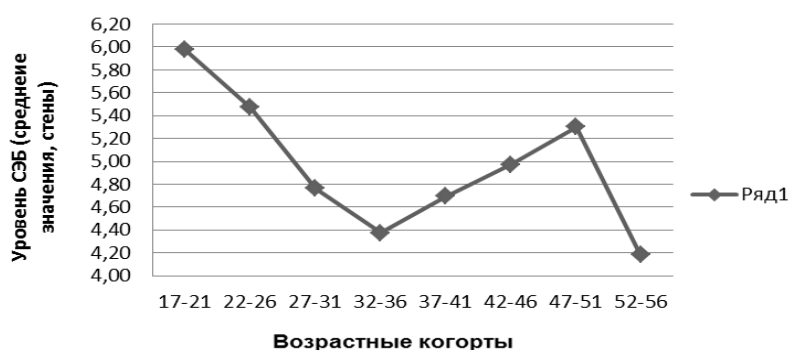

Рис. 2. Динамика уровня СЭБ в период жизни от 17 до 56 лет по возрастным когортам

Тенденции изменения удовлетворенности финансовым положением в течение жизни отражают силу *актуальных жизненных обстоятельств* в ее детерминации, хотя, безусловно, имеет место влияние процессов адаптации. Общая тенденция изменения уровня СЭБ с возрастом респондентов имеет сложную кривую, включающая условно три этапа жизненного цикла личности. Начиная с ранней молодости (17 лет) и до возрастного периода ранней возрастной зрелости (32–36 лет) динамика характеризуется снижением уровня субъективного экономического благополучия, затем его подъемом к периоду начала поздней зрелости (47–51 лет), а потом общим понижением к 52–56 годам. В целом установленная динамика уровня СЭБ совпадает с данными полученными Истерлином [15], за исключением последнего периода поздней зрелости (после 51 года), когда он снижается. Составляющие компоненты СЭБ имеют специфические паттерны изменений с возрастом. «Экономический оптимизм» с возрастом имеет тенденцию к падению и нарастанию пессимистического отношения к личной финансовой ситуации. Возрастные изменения оценки человеком адекватности доходов характеризуются сходным с общим трендом для СЭБ динамикой. Финансовая депривированность принимает максимальное значение в 32–36 лет, а минимальное значение – в период между 42 и 51 годами, а затем с увеличением возраста наблюдается устойчивый рост негативных переживаний от снижения материального достатка. Этот результат противоречит гипотезе адаптации, которая прогнозирует, что те, кто имеет строго фиксированный низкий доход, например, люди пожилые или депривированные, в большей мере склонны снижать оценку существенности для них экономических лишений и таким образом адаптироваться к объективно трудным экономическим обстоятельствам своей жизни. Объяснения этому факту – в опережающем, реальную объективную ситуацию, ожидании экстремального падения доходов при выходе на пенсию.

В целом влияние уровня притязаний в качестве объяснительного механизма динамики СЭБ, предложенный Истерлином, подтвердить не удалось. Статистически значимый эффект ($p < 0,001$) выявлен только для периода с 42 до 51 года, когда материальные притязания на доход (респондентов просили указать желаемый ими уровень дохода) оказывают влияние на оценку СЭБ. Данную динамику можно объяснить изменением значения денег как ценности в жизни человека. Для молодых людей 17–21 лет ценности денег имеет относительную значимость, что, возможно, объясняется финансовой помощью родителей. С возрастом по мере развития экономической самостоятельности человека происходит понимание того, что деньги являются средством решения многих социальных и житейских проблем. В период 32–36 лет, с одной стороны, усиливается груз финансовых проблем, с другой стороны – растет и экономическая ответственность за материальное обеспечение своей семьи.

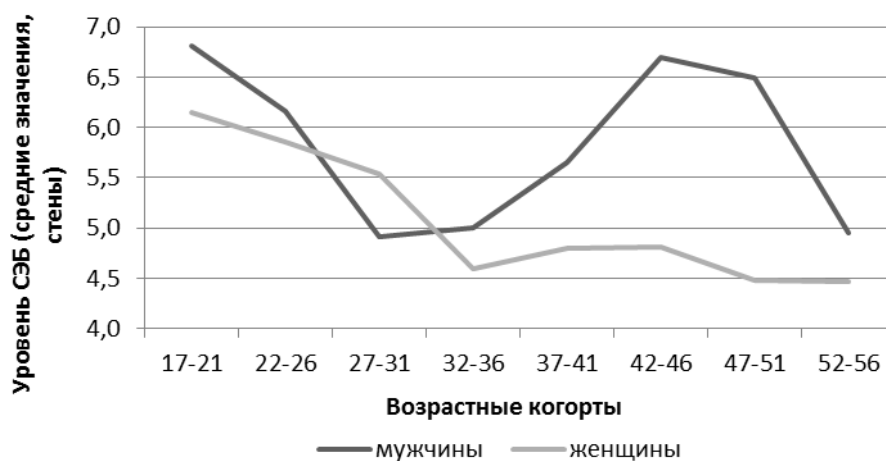

Рис. 3. Динамика уровня СЭБ у мужчин и женщин в период жизни от 17 до 56 лет по возрастным когортам

Возрастная динамика СЭБ в рамках жизненного цикла существенно опосредована фактором гендера (рис. 3). У мужчин паттерн изменений имеет характер «катания на горках»: резкое снижение от 17–21 лет к 27–36 годам, затем резкий подъем к 42–46 годам и, вновь, снижение после 51 года. У женщин наблюдается совершенно иная «картина» изменений – медленное

снижение уровня СЭБ между 17 и 31 годам, затем нарастание экономического неблагополучия к периоду 32–36 лет и далее это состояние остается практически стабильным. Наиболее существенные значимые различия в уровне СЭБ между мужчинами и женщинами наблюдаются в период от 42 до 51 года. Заметим, что данный период характеризуется чаще всего ростом доходов, финансового благополучия человека, прежде всего, уровня заработной платы. Анализ показал, что в нашей выборке доход женщин в период от 42 до 51 года составляет 62,4% дохода мужчин. После 52 лет различия нивелируются. Таким образом, экономические аспекты кризиса «середины жизни» у мужчин проявляются раньше – к 30 годам, чем у женщин, и протекают менее болезненно.

Общим с ранее проведенными исследованиями является тот факт, что совокупное влияние объективных характеристик индивида на СЭБ не столь существенно. Объединенный вклад возраста, брачного статуса, наличия детей и образования респондента в дисперсию показателя равно 7,5%, т.е. они ответственны только за небольшую часть изменений общего уровня субъективного экономического благополучия (см. таблицу 5). Этот результат в полной мере согласуется с данными приведенными Канеман, Динер и Шварц (Kahneman, Diener, Schwarz, 2003) [20].

Таблица 5. Вклад социально-демографических переменных в СЭБ (значение коэффициентов регрессии, N=455; R квадрат = 0,075, F(6,441)=5,962, $p < 0,001$)

Переменные	Beta	Стандартная ошибка Beta	B	Стандартна я ошибка B	t(441)	Уровень значимости
константа			4,725	0,814	5,804	0,001
гендер	-0,092	0,046	-0,366	0,183	-1,990	0,047
возраст	-0,057	0,063	-0,059	0,065	-0,898	0,369

образование	0,046	0,046	0,126	0,127	0,988	0,323
брачный статус	-0,060	0,048	-0,192	0,152	-1,262	0,20
Тип домохозяйства	0,032	0,051	0,132	0,207	0,637	0,523
Наличие детей	0,229	0,063	0,905	0,250	3,610	0,001

В регрессионной модели значимое прямое влияние имеют только факторы гендера и наличия детей. Среди составляющих СЭБ социально-демографические предикторы имеют наибольший вклад в детерминацию когнитивных его компонентов – субъективный уровень жизни ($R^2 = 12,5\%$) и экономический оптимизм ($R^2 = 17,1\%$), по сравнению с аффективными составляющими – экономической фрустрированности личности ($R^2 = 5,1\%$) и финансового стресса ($R^2 = 4,5\%$). В модели многофакторного влияния показатель субъективного уровня жизни снижается, прежде всего, в зависимости от наличия детей и нахождения человека в браке, а экономическая фрустрированность личности материальными проблемами зависит только от фактора наличие детей.

Влияние социально-демографических факторов на общий уровень СЭБ опосредовано его типом. Установлено, что у представителей типа СЭБ «финансовая зависимость» значимый позитивный вклад в его уровень имеют возраст и брачный статус (его отсутствие) респондента. Их суммарный вклад равен 12% ($F = 4,84$; $p = 0,01$). У представителей типа «экономическая депривированность» в качестве предикторов СЭБ выступают факторы наличия детей и брачный статус. Однако общий отрицательный вклад не велик и равен около 5 % ($F = 3,38$; $p = 0,04$). У представителей типа «финансовая терпимость», предиктором СЭБ выступает тип и уровень образования; положительный эффект их влияния равен 10,5% ($F = 6,39$; $p = 0,001$). Тип СЭБ «экономическая устойчивость», имеющий самый высокий уровень, а также сбалансированный позитивный эмоциональный фон восприятия собственного материального положения, эффектов влияния социально-демографических факторов не выявлено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты предоставляют ряд отправных ответов на вопрос о природе связи между СЭБ и такими социально-демографическими характеристиками человека как возраст, гендер, образование, наличие детей, брачный статус и тип домохозяйства.

Первый из них, связан с предположением о существовании дифференцированного их влияния на СЭБ в зависимости от его уровня и типа. Общим с ранее проведенными исследованиями является тот факт, что прямое парциальное влияние исследованных объективных характеристик индивида на СЭБ не столь существенно, однако оно носит нелинейный характер и эти эффекты нужно рассматривать как отдельные конструкты. Наиболее весомыми предикторами уровня СЭБ выступают факторы гендера и наличие детей. Согласно полученным данным гендерные различия обнаружены по показателям общего уровня СЭБ и экономического оптимизма. Мужчины в среднем чувствуют себя экономически более благополучными и в целом, имеют более позитивную модальность экономических ожиданий, чем в среднем женщины. Наличие детей существенно понижает уровень СЭБ.

Нелинейность эффектов социально-демографических факторов на СЭБ проявляется в зависимости от его уровня. Например, мужчины в среднем более подвержены финансовому стрессу на высоком уровне и более критичны в оценке благосостояния семьи в случае низкого уровня СЭБ, по сравнению с женщинами. На низком уровне СЭБ – гендерные различия характеризуют большую экономическую депрессивность мужчин, чем женщин.

Респонденты с высшим (и неполным высшим) образованием имеют более благоприятное субъективное экономическое благополучие по сравнению с респондентами, имеющими среднее образование. Однако, рост образования (получение научной степени) может приводить и к большей критичности в оценке собственного благополучия.

Второй – включает результаты изучения эффекта опосредующего влияния социально-демографических переменных на оценку СЭБ. Обнаружены эмпирические доказательства опосредующего влияния отдельных переменных на специфику психологического содержания СЭБ. Факторы гендера и типа образования влияют на психологическую структуру СЭБ, определяют разную *актуальность* его компонентов в качестве предикторов общего уровня СЭБ. В зависимости от гендера наблюдается реверсия вклада когнитивных и аффективных компонентов СЭБ в его общий уровень выраженности. Приоритетной составляющей уровня СЭБ у мужчин выступает когнитивный компонент – оценка уровня жизни, а у женщин уровень СЭБ в большей мере определяется его аффективными составляющими – экономической тревогой и фрустрированностью финансовыми проблемами. У респондентов с техническим типом образования уровень СЭБ определяется эмоциональным благополучием или неблагополучием в экономической сфере жизнедеятельности – уровнем экономической фрустрированности личности материальными проблемами. У представителей гуманитарного типа образования наоборот приоритет в детерминации уровня СЭБ имеют когнитивные составляющие, отражающие оценку имущественного статуса индивида. Можно предположить, что мировоззрение человека, формирующееся под влиянием особенностей содержания образования, имеет существенное значение в детерминации субъективного «пространство» проявлений СЭБ.

Третий предполагает анализ совместного эффекта сочетания социально-демографических факторов на СЭБ. Установлено, что совместное влияние факторов брачного статуса, наличие детей и проживания с родителями усиливает гендерные различия в СЭБ. Мужчины и женщины, находящиеся в браке чувствуют себя экономически более благополучными и меньше испытывают нехватку денег, если живут без родителей, однако замужние женщины при проживании с родителями ощущают себя более экономически фрустрированными. Тип домохозяйства с родителями для холостых мужчин не имеет значения для их восприятия собственного экономического благополучия,

в отличие от холостых женщин, которые выше оценивают материальные преимущества совместного проживания с родителями. Наибольший опосредующий эффект относительно влияния социально-демографических факторов на общий уровень СЭБ имеет фактор наличия детей: он усиливает гендерные различия, а также негативное влияние типа домохозяйства (проживание с родителями). Обнаружена также, что возрастная динамика СЭБ в рамках активного трудового периода жизненного цикла существенно опосредована фактором гендера: мужчины и женщины имеют разные паттерны изменения уровня СЭБ.

Четвертый, предполагает поиск ответа на вопрос – о постоянстве связи между СЭБ и социально-демографическими факторами в разные временные периоды жизни человека. Общая тенденция изменения уровня СЭБ с возрастом респондентов имеет сложную динамику, отражающая этапы жизненного цикла личности. Установлены специфические паттерны изменений компонентов СЭБ связанных с возрастом и фактором гендера. Выявлено, что детерминация СЭБ со стороны социально-демографических факторов опосредовано типом СЭБ. В зависимости от типа СЭБ приоритетность социально-демографических предикторов, величина и характер их вклада изменяется. Это свидетельствует о том, что нестабильность взаимосвязей между СЭБ и социально-демографическими факторами означает их разное психологическое значение в качестве предикторов общего уровня СЭБ, определяемое типом СЭБ и этапом жизненного цикла индивида.

Литература:

1. Углова, Е.А. Влияние феномена субъективного экономического благополучия на оценку качества жизни: Дис... канд. психол. наук. – Ярославль, 2003. – 175 с.
2. Хащенко, В.А. Типология субъективного экономического благополучия // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 58–70.

3. Хащенко, В.А. Субъективное экономическое благополучие: структурно-уровневая организация // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 6. С. 26–38.
4. Хащенко, В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. № 1. С. 106–127.
5. Хащенко, В.А. Психология экономического благополучия. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 426 с.
6. Шейфер Е.В. Субъективное экономическое благополучие мужчин и женщин разных возрастных групп // Психология в экономике и управлении, 2013. № 2. С. 53-59.
7. Шперлинь, А.В. Роль фактора образования в детерминации субъективного экономического благополучия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 4 (26). С.184-186.
8. Шперлинь, А.В. Значение гендерных различий и семейного статуса в детерминации субъективного экономического благополучия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1 (142). С. 66-71.
9. Campbell, A., Converse, P.E., Rogers, W.L. 1976. The quality of American life: Perceptions, evaluations, and satisfactions. New York: Russell Sage Foundation: 600.
10. Carp F.M., Carp, A. 1982. Test of a model of domain satisfactions and well-being: Equity considerations. Research on Aging, 4: 503-522.
11. Clark, A.E., Diener, E., Georgellis, Y., Lucas, R. 2008. Lags and leads in life satisfaction: A test of the baseline hypothesis. Economic Journal. Vol. 118. Is. 529: 222-243.
12. D'Ambrosio, C., Frick, J.R. 2004. Subjective well-being and relative deprivation: an empirical link. IZA DP № 1351:22.
13. Dean, A., Kolody, B., Wood, P., Matt, G.E. 1992. The influence of living alone on depression in elderly persons. Journal of Aging and Health, 4 (1): 3–18.
14. Diener, E., Ng, W., Harter, J., Arora, R. 2010. Wealth and Happiness Across the World: Material Prosperity Predicts Life Evaluation, Whereas Psychosocial Prosperity Predicts Positive Feeling. Journal of Personality and Social Psychology, 99 (1): 52-61.
15. Easterlin, R.A. 2006. Life cycle happiness and its sources. Intersections of psychology, economics and demography // Journal of Economic Psychology, 27: 463-482.

16. Fletcher, C.N., Lorenz, F.O. 1985. Structural influences on the relationship between objective and subjective indicators of economic well-being. *Social Indicators Research*, 16: 333-345.
17. Hayes, J. 2006. Money attitudes, economic locus of control, and financial strain among college students. Doctoral dissertation. Lubbock, TX: Texas Tech University.
18. Helliwell, J.F. 2003. How's life? Combining individual and national variables to explain subjective well-being. *Economic Modelling*, 20 (2): 331-360.
19. Hennon, C., Burton, J. 1986. Financial satisfaction as a developmental task among the elderly. *American Behavioral Scientist*, 29 (4): 439-452.
20. Kahneman, D., Diener, E., Schwarz, N. (Eds.) 2003. *Well-being: The Foundations of hedonic psychology*. New York: Russell Sage Foundation: 593.
21. Mills, R.J., Grasmick, H.G., Morgan, C.S., Wenk D. 1992. The effects of gender, family satisfaction, and economic strain on psychological well-being. *Family Relations*, 42: 440-445
22. Schwarze, J. 2008. Subjective Measures of Economic Well-Being and the Influence of Income Uncertainty. SOEP papers on Multidisciplinary Panel Data Research. Berlin: 23.
23. Van Praag, B.M.S., Frijters, P., Ferrer-i-Carbonell, A. 2003. The anatomy of subjective well-being. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 51(1): 29-49.
24. Waehrer, K., Crystal, S. 1995. The impact of coresidence on economic well-being of elderly widows. *Journal of Gerontology*, 50 (4): 250-258.